

АНДРЕЙ КОНЕВ

Бумеранг

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Андрей Конев

Бумеранг. Политический детектив

«Издательские решения»

Конев А.

Бумеранг. Политический детектив / А. Конев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908588-7

В результате тайной деятельности североамериканские политические круги спровоцировали мировой политический кризис для дестабилизации мировой экономики.

ISBN 978-5-44-908588-7

© Конев А.
© Издательские решения

Бумеранг Политический детектив

Андрей Конев

© Андрей Конев, 2018

ISBN 978-5-4490-8588-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Электронные часы со стены студии подмигивали ночной тьме импульсами светодиодной индикации непрерывного потока времени. Несколько часов из наступивших суток этой неумолимой последовательности уже растворились в ночи.

Компьютеры переключались сигналами приема получаемой информации с разных сторон просторного помещения, плотно заставленного офисными столами. На эти знаки внимания со стороны всемирной паутины, спутавшей в своих сетях знания и события человечества, лениво реагировали, удобно устроившись на ночную вахту в студии, работники агентства СМИ «Сити ньюс».

Стараясь не отгонять от себя дрему в уютных мягких креслах на рабочих местах, они, пробегая сонными взглядами по экранам дисплеев, оценивали значения полученных извне информационных посылов. После этого они снова погружались в более приятные сновидения, чем сведения об однообразии текущих событий на просторах земного шара.

Сегодняшняя ночь из череды графика ночных смен информационного агентства завершилась, провожаемая отсчетами ее последних часов ритмом индикации времени на офисных часах. Труженики новостей и сенсаций в ожидании сведений, которые потрясли бы мир, испробовали за время ночного дежурства все удобные позы для сна.

Теперь персонал агентства СМИ возвращался из облаков сонных грез к действительности окружающей рабочей обстановки. С наступающим рассветом, завершающим ночную смену работников массовой информации, утренние процедуры охватывали, по мере пробуждения, трудовой коллектив.

Защелкали кнопки включения чайников и кофейников, удаленных в разные стороны по рабочим местам их владельцев. Курящие сотрудники ночной смены, лишённые в это время суток надзора за порядком начальственным взглядом, с удовольствием потягивали дымок любимых табачных марок, развалившись в креслах в судии, вместо того чтобы, как это принято в дневное время, тесниться стоя в духоте отведенных курилок. Женская часть работников в глубинах мировой информации с неизменным прилежанием, невозможным быть деформированным даже тяготами работы в ночь, приводила в порядок свою внешность. Запахи рассеянных в воздухе помещения марок духов смешанный с запахом разных видов сигарет создавал впечатление заканчивающегося в эти утренние часы ночного разгула.

«Итак, отслужили очередную ночную службу» – глубоко затянувшись сигаретой, развалившись в удобном вращающемся кресле, подвел итог ночному дежурству в мировом информационном пространстве Гарри. Посмотрев на часы, он с удовольствием сделал глоток крепкого свежего кофе.

«Скучно как-то. Опять всю ночь напролет пробдели – а ни чертей, ни приведений» – изобразив на лице глубокую скуку, поддержал его Джон, сидя на столе. Он, привалившись спиной к стене, чередовал затяжки сигаретой с глотками ароматного чая.

«Слава богу, обошлось. А то говорят, у них там какая – то энергетика – потом электронику после них налаживать» – улыбнулась одна из сотрудниц – Пола, продолжая тщательно при этом заниматься деталями своего макияжа.

«Не знаю на счет электроники, а вот если бы они отобрали у тебя косметику, то им бы точно пришлось долго шерсть отмывать» – рассмеялся, поперхнувшись при этом кофе Стивен.

«Сегодня она уже может не бояться. Уже из ада никто не восстанет. На дворе уже утро ясное» – махнула рукой в сторону широкого окна ее подруга, убирая в косметичку свой набор для утверждения женской красоты.

«Как говорят ведущие программ – до следующих встреч» – подытожил итоги дежурной информационной всеобщей Фрэнк, поправив перед зеркалом фрагменты внешнего вида, направляясь к выходу.

«До ско...» – поддержал его стремление к личной жизни за пределами служебного помещения его коллега Джим, прерванный в своем напутствии резким звуковым сигналом своего компьютера.

«Ну вот, кажется и свершилось...» – негромко проговорил он, пробежавшись пальцами по компьютерной клавиатуре.

«Что случилось?» – тревожный вопрос вырвался из группы его сотрудников, уже было направившихся на выход, а сейчас изображавших замершую немую сцену.

«Вот, похоже, предстоят и гробы и восставшие из ада вместе с ними и прочее» – едва успел Джим привести своих сотрудников в еще большее смятение, как нарастающие лавиной сигналы приема сообщений охватили все компьютеры уже стоявших в дверях служителей массовой информации.

«Прямо воздушная тревога!» – бросились врассыпную по своим рабочим местам работники агентства.

Отключив истошные призывные вопли компьютеров, они приникли к изображениям на мониторах.

«Похоже на ООН на выезде!» – делились они впечатлениями от увиденных по многочисленным каналам, на всех языках планеты, выступления политических деятелей.

Начался хаос из переговоров по служебным мобильникам и компьютерным линиям связи работников информационного агентства с внешним миром. Они пытались выяснить точные официальные формулировки политических курсов сторон заполнивших мировое информационное пространство своими разгоряченными ораториями. С утра пораньше течения их политических доктрин оказались под угрозой отклонения от ежедневного русла. По мере накопления информации смятение работников агентства СМИ начало успокаиваться.

В итоге политические лидеры стран и партий и движений в очередной сошлись на разных языках в мировых сетях радио и телевидения на необходимости сохранить, дать отпор и не дать развить свои притязания очередным возмутителям спокойствия существующего миропорядка.

«Поздравляю – у вас сегодня пальма первенства в погоне за событиями мирового масштаба!» – по громкоговорящей связи подбодрил шеф Ричардсон вынужденных задержаться на сверхурочные работники агентства, вызванные авралом политического мышления лидеров планеты.

Он мобилизовал трудовой коллектив не выпускать подхваченный пульс международных событий всколыхнувших планету в эти рассветные часы.

«Мы все видим мы все время на посту» – на волне его утреннего энергичного настроения отрапортовали сотрудники, прикованные мировыми событиями к рабочим местам на неопределенное время растянувшейся ночной смены.

«Смены не будет. Утренняя смена на брифинге в военном министерстве. Так что вам и дальше нести в массы правду и ничего кроме правды» – своим хорошим настроением выпав-

шегося ночью человека шеф побудил прошедший ночью на дежурстве коллектив сотрудников агентства СМИ еще и на дальнейшее, дневное продолжение срочного освещения развивающихся мировых событий.

Своим развитием в течение дня они уже начинали лихорадить проснувшуюся в беспокойстве утреннюю планету.

«И таким образом положить конец проискам противников цивилизации и демократии» – завершил свою речь в пресс – центре военного министерства президент североамериканской страны Джефферсон под аплодисменты в ответ на его решительные меры провозглашённые быть направленными своим острием против врагов ценностей мирового сообщества.

Аплодисменты президенту скатились по переполненным работниками СМИ лестничным пролетам и выплеснулись на уличный простор, заполненный вокруг здания пресс – центра журналистской массой, оказавшейся менее расторопной, чем их более удачливые коллеги.

Вздыбленное сильным ветром море пыли пыталось утопить в своем чреве мерцающие проблески прожекторов, издали отмечающих местонахождение периметра территории военной базы.

«Ну, вот и форпост нашего образа жизни в здешних краях» – улыбнулся сопровождающий со своего сиденья рядом с водителем бронированного вездехода.

«Я уже начал было думать, что нас эта песчаная метель смела с пути – дороги» – с облегчением вздохнул Стенсен, утерев платком пот со лба, пассажир полной комплекции, украшенный высокими знаками воинских должностных отличий и потому охраняемый целым военным отрядом.

«Наши руки широко обнимают земной шар» – с уверенностью произнес сопровождающий высокопоставленного чина, глядя на приближающиеся огни военной базы, качающихся вверх вниз в обзоре бронетранспортера, ныряющего в неровностях сильно пресеченной местности.

«Врага надо уничтожать в зародыше. Можно сказать, по месту жительства» – усмехнулся важный пассажир задраенного от натиска пыльной бури бронетранспортера, выглянув в щель бортового иллюминатора.

Он, увидев очередной прибой поднятой ураганом пыльной массы в ночной черноте крепче вцепился в металлический кейс, зацепленный за запястье его руки наручником на толстой цепочке.

«У нас пока все спокойно. Но согласно последней директиве у нас установлена степень повышенной боеготовности» – сопровождающий высокого руководящего визитера командир военной базы Джонсон констатировал положение дел на вверенном ему объекте.

«Затишье перед бурей» – помрачнев от мыслей о предстоящих событиях, высокопоставленный приезжий на военную базу, заброшенную на этот край света, успел бросить своему собеседнику перед очередной встряской пассажиров бронетранспортёра на ухабе, подсунутом рельефом непокорной постороннему вмешательству местности под его колеса, топчущие чужую территорию.

«Вот и спасение, чтобы не быть унесенными ветром» – усмехнулся сопровождающий прибывшей высокой персоны.

В бронетранспортере, овеваемого опахалами пыльной бури, скребущей его пуленепробиваемые бока плотной массой поднятой пыли, он включил бортовую связь с постом на кпп у ворот базы.

«Слава богу, наконец то пронесло сквозь здешние пыльные хляби» – облегченно вздохнул прибывший сановный пассажир бронемшины, поставив на пол соединенный с ним за руку неразрывной цепочкой металлический кейс, чтобы в очередной раз промокнуть лоб носовым платком.

«Добро пожаловать» – сопровождающий начальник базы обозначил своим приглашением для прибывшей важной персоны пересечение границы военной базы. Она разделяла внешнее природное буйство от защищенной высокой стеной внутренней территории, живущей по распорядку несения военной службы.

«Надежная защита» – улыбнулся приезжий, кряхтя, распрямляясь после стеснения полноты своего тела внутри бронетранспортёра, глядя как от пыльного шторма снаружи на территорию базы прорываются лишь отдельные скопления пылевой взвеси.

«Эти стены выдерживают гораздо большие испытания, чем этот легкий сквознячок» – улыбнулся в ответ командир базы. Он повел за собой охранное подразделение, оцепившее уставным построением своего высокопоставленного подопечного в сторону коттеджа, предназначенного для пребывания на базе персон подобного ранга.

«Наверное, поэтому на ваше подразделение и пал выбор для выполнения задачи» – усмехнулся прибывший высокий военный чин Стенсен. Он рассматривал фасад своего временного жилища, не спеша поднимаясь по ступенькам коттеджа к дверям, услужливо распахнутыми начальником его охраны.

«Хорошего отдыха» – из позы «вольно» начальник военной базы подтянулся в более собранную желая продемонстрировать неослабевающую служебную бдительность.

«Спокойной ночи» – прибывший на базу высокий, в служебной иерархии, военный руководитель освободил начальника базы от дальнейшего обязаельно пребывания при своей персоне. Стенсен остался стоять на верхней ступеньке входной лестницы в коттедж, оглядывая территорию военной базы, прочесываемую густыми пучками лучей следящих прожекторов. По привычке он ожидал размещения своей охраны на дежурство по этажам его коттеджа.

«Похоже, что из спокойных эта ночь будет последней» – закурив сигарету у порога своего служебного жилища на территории базы, ее командир Джонсон слышал, как шла на убыль сила порывов ветра. Они словно пытались просверлить снаружи стены ее периметра, но сломленные их неприступностью лишь перебрасывали через них остатки принесенной пыли.

«Что же день грядущий приготовит?» – начальник базы с высоты командного поста в одном из служебных корпусов базы наблюдал за тренировкой личного состава.

Непроглядная тьма ночи, подвластная лишь частично, даже мощным прожекторам военной базы, из – за разыгравшейся пыльной бури, сменилась штилем под безоблачным небом и ярким солнцем.

«Погода, подходящая для парада победы» – услышал Джонсон по служебному мобильному телефону голос прибывшего вчера, на ночь глядя представителя из высоких эшелонов военного руководства.

«Так точно» – бодро подтвердил командир базы, исполнившись готовности соответствовать выполнению начальственных планов.

«Через полчаса я открываю совещание в штабе. Подготовьте все необходимое» – так высокий своим положением в табели о рангах военный чиновник Стенсен распорядился служебным графиком наступившего дня на военной базе.

«Слушаюсь». – командир базы отключил мобильник и посмотрел на часы.

«Придется поторопиться. Еще хорошо, что у нас нет ковровой дорожки для таких случаев – и так времени в обрез» – Джонсон метким щелчком с высоты из окна командного пункта послал окурок в мусорный бак внизу перед корпусом. Он, прогремев бегом по металлической лестнице вниз, быстрым шагом затопал тяжелыми подошвами специальной обуви по бетонной дорожке на территории базы.

«Собирайтесь солдаты в кучу – нас начальство будет ....» – начальник военной базы быстрым шагом заторопился к установке громкоговорителя для оповещения личного состава на базе. Озабоченный этим предполагаемым прогнозом ближайших минут Джонсон вызвал в штаб базы на руководящее совещание командиров подразделений базы.

«Брошен клич на подвиги и славу?» – подчинённые начальника базы приводили себя в порядок после торопливых сборов из разных концов ее территории. Они выстраивались, по мере прибытия, на торжественную линейку встречи руководителя военной стратегии, представляющего центральный военный аппарат.

«Может быть, действительно надвигается час, начинающийся на эту самую букву» – соглашаясь с общим настроением личного состава, предположил начальник военной базы Джонсон.

«Похоже действительно на нас может свалиться крупная доля почета ввязаться в какую – ни будь очередную невыполнимую миссию» – пользуясь отсутствием виновника общего сбора командного состава базы вздохнул один из офицеров.

«Столько времени несли обычное боевое дежурство. А месяц назад, согласно директиве, наша жизнь превратилась в ежедневные военные маневры с развертыванием полной боеготовности» – посетовал очередной командир подразделения из строя своих сослуживцев, призванных продемонстрировать высокому гостю негибкость и дисциплину, скрепляющие мощь вооружённых сил на базе.

«Господа офицеры!» – громко призвал своих офицеров к вниманию командир базы, оповестив их о предстоящем, с секунды на секунду, появлении важного руководителя из главного военного ведомства. О его приближении предупреждал строевой топот обуви окружавшего его подразделения военной охраны.

«Садитесь» – негромко произнес вошедший в ответ на дружное и бодрое уставное приветствие командным составом региональной военной базы центрального руководящего аппарата.

«Итак, ваша задача» – сидящий на председательском месте за столом ведущий совещание Стенсен поудобнее устроил в мягком кресле свое тело, лишённое признаков строевой подготовки. Сидящий во главе стола, облаченный в офицерскую форму, обшитую очень высокими знаками различия в военной иерархии он положил перед собой на стол тяжелый металлический кейс. Он с ним был неразлучен с момента приезда и связан металлической прочностью цепочки, сцеплявшей наручник на его запястье его и ручку кейса.

«Большая ответственность и высокое доверие слились в историческом значении документа, призванного на страже...» – патетически изображал величие содержимого своего кейса приезжий из столичного департамента за не одну тысячу миль от затерянного гарнизона.

«И этот раствор, слитый из политических мозгов всех уровней, выплеснули в здешний котел из разных интересов, а расхлебывать придется нам – точнее, нашими пулями и штыками» – подвел итог совершенно секретного чтива из бронированного кейса столичного эмиссара командир заброшенной в безлюдный азиатский регион военной базы. Джонсон уже не слушал заключительные чиновничьи дифирамбы в адрес политической мудрости нарастающих по значению ступеней столичной государственной администрации.

Некоторое время высокий гость разливался официальным лазарем политического лексикона о значении и необходимости важности и неизбежности того в связи с чем он сюда прибыл. При этом он часто поглядывал на свои наручные часы из увесистого массива желтого металла со стеклом цвета высококачественного ювелирного изделия. Он отмерял по ним время на изложение нужного количества привезенной с собой руководящей значимости на головы подчиненных слушателей.

«В очередной раз подчеркиваю...» - начал он навешивать следующий виток служебной патетики на уши слушателей, вынужденных по долгу службы терпеть изображая вежливое внимание.

«Сколько же можно выдержать этих подчеркиваний. Уже не слух режет, а как будто отрезает уши» – командир базы глубоко и осторожно вздохнул, чтобы со стороны не было видно, как словарный поток подтачивает его боевую выправку.

«И в заключение...» – этот прибывший из состава центральных руководителей принял на своем председательском месте позу льва, отчего его военный мундир высокого ранга впился в его тело, образовав складки, напоминающие перетяжки на колбасном батоне.

«Надеюсь это не нас» – усмехнулся про себя командир базы, стряхнув себя прилив начинающегося помимо его воли засыпания, оглядев приободрившихся сослуживцев при этих словах, произнесенных с высокого председательствующего кресла. Они могли обозначать возможное все – таки последующее за ними действительно заключение секретного брифинга, возлагающего на базу боевое задание.

«Это все» – усталым голосом произнес выдохшийся оратор через несколько минут произнесения заключительного абзаца своего выступления, составленного из уже неоднократно произнесенных на разные лады штампов – от неимоверно – трудных до решительно – победных. Стенсен промокнул лицо платком, в очередной раз, проверив прочность металлической цепи и наручника сковывающего его с ручкой кейса с секретными документами.

«Все – таки настал конец повествованию. А то уже было подумал, что выйду в отставку, сидя под эти сказки, сочиняемые во властных государственных куцах» – борющийся со сном, навеянным выступлением высокопоставленного посланца госструктур, командир базы Джонсон сидел неподвижно пока не начал ловить на себе вопросительные взгляды подчиненных.

Председательствующий, сваливший с себя на присутствующих гору предначертаний государственной важности, не обращал внимание на происходящее вокруг него и колдовал с клавишами своего мобильного телефона.

«Видно что – то не в порядке у меня» – истолковал командир поведение своих офицеров, незаметно со стороны оглядев свой внешний вид и окончательно стряхнув с себя дрему, оставшуюся после секретного совещания.

«Ну конечно же...» – спохватился командир базы когда один из сослуживцев быстро кивнул ему в сторону увлеченного содержимым своего мобильного телефона высокопоставленного чиновника.

«Господа офицеры!» – командир базы быстро встал со своего места и принял вид нерушимого плакатного образа изгоняющего из логова врагов западных ценностей. Джонсон призвал своих подчинённых офицеров к исполнению фигур воинской вежливости относительно вышестоящего руководителя.

Однако важная персона не обращала внимания на брошенный уставной клич нижестоящих по чину военнослужащих, означающих уважительные проводы руководства по окончании получения от него привезенных директив и напутствий и победоносных формулировок исполнения предстоящих планов. Первое лицо совещания, им же и созванное, продолжало перебирать клавиши мобилника, сидя на председательском месте, не обращая внимания на вытянувшихся по стойке «смирно» офицеров.

«Интересно, сколько он так собрался нежиться в мягком кресле» – командир базы почувствовал, как за время стояния в боевой готовности проводить высокого гостя из центра, глаза начали прикрываться как при отходе ко сну.

«Наверное в солдатики играет в каком –нибудь компьютерном сражении» – пытался командир базы угадать важность причины захватившей внимание высокого гостя, отключив того от внешнего мира.

«Если так простоим до обеда – то будет хотя бы уважительная причина отвлечь высокое лицо от поглотившей его сейчас заботы тем, чем, как говорится чем бог послал для питания таких визитеров из спецрезерва базы и разойтись по своим делам» – усмехнулся про себя командир базы. Он обвел еще раз взглядом окружающих его офицеров с молчаливой, по уставу, выносливостью ожидающих дальнейших действий высокопоставленного военачальника.

«Наконец очнулся из своих фантазий» – усмехнулся про себя командир базы с некоторым облегчением, застывший в выжидательной позе распоряжений засидевшегося перед ним начальника из властных коридоров, видя как тот оторвался от экрана мобильного телефона и выключив его, опустил в карман.

Проверив в очередной раз крепление металлического кейса к своей руке он с шумным сопеньем выдворил свое тело из комфорта мягкого кресла и вышел из комнаты для совещаний.

«Сразу видно – специалист по парадному строю» – улыбнулся один из сослуживцев командира базы, медленно переходя в состояние «вольно» после затянувшегося периода бравого равнения на заезжее из столицы руководство.

«Потренировались в штабной выправке» – согласился с ним другой офицер после длительного застоя неторопливо разминавший мышцы.

«А что если мы также окаменевшие как памятники будем стоять у стенки в последние минуту поставленные к ней врагом? Пожалуй, о нас еще сложат легенды как о чудо – богатырях» – предложил свою версию пользы от уставных взаимоотношений с руководством следующий офицер гарнизона военной базы, давая отдохнуть телу утомленному долгим неподвижным простаиванием в по нормам служебной иерархии.

«Не надейтесь на легкую славу. Свои богатырские устремления приложите к служебным обязанностям. Разойдись!» – краток был командир базы, ощутив, что в его голосовые связки вернулись командные интонации, потерянные за время длительного молчания в строю у кресла высокого руководителя из центра.

Через несколько дней после выпуска ранних утренних известий, подхваченных сотрудниками информационного агентства его трудовой ритм пришел в соответствие с пульсом окружающего мира – стал частым и неровным. Комментаторов и обозревателей кидало на экранах и в эфире из с полюса на полюс из провозглашаемых политическими светилами постулатов. Они старались успеть проследить за формированиями этих принципиальных позиций, постоянно меняющихся на противоположные, как ветер в мае, для комментариев происходящих событий в азиатском регионе земного шара.

«Надо же какое тонкое дело восток – хвост близок, а не поймаешь – ускользает между пальцами» – делились мнениями работники СМИ «Сити ньюс» об извилистом ходе политической мысли мировых лидеров.

Легкий ветерок поднялся над степью, словно поджидал восхода солнца, рассветными лучами разгоняющего густую ночную тьму. Он подбросил над землей облако пыли салютом рассыпавшееся песчинками навстречу поднимающемуся над горизонтом светилу. С этим радостным приветствием небесному покровителю совпало проникновение в веселые звуки живой окружающей природы усиливающегося шума. Он происходил от невидимого из – за горизонта приближающегося источника. Приближаясь хаос этого шума распался на топот ног и голоса переговаривающихся людей и бряцание металлических предметов. Из – за линии горизонта поднимались, достигнув полного роста на степном просторе несколько десятков людей.

Они шли неорганизованной толпой, неторопливым шагом, переговариваясь и обмениваясь шутками и смехом. Они были одеты в местные национальные одежды но несли они на себе кроме шанцевого инструмента, принятого с незапамятных времен для земледелия в этих краях еще и разнообразные комплекты современных вооружений как индивидуальных так из экипировки воинских подразделений.

Солнечные лучи обильно поливали жаром с безоблачного неба медленно следующее своим курсом отягощенное смертоносным грузом вооруженное формирование. Шутки и смех среди идущих по открытой местности с редкими травяными пучками в твердой почве постепенно смолкли, уступив место сосредоточенному их сопению, напоминая паровоз под парами

тянущим своим усилием тяжелый состав. Замедляясь, распекаемые усиливающейся жарой, вооруженные люди растянулись в колонну подобно извивающейся змее.

«Подходящее время для марша» – проворчал один из идущих этим онемевшим от жары строем. Он перекинул в который раз, из – за неудобства усиливаемого жарой, с места на место развешанные на ремнях по его телу разнообразные вооружения.

«А что, конечно – не холодно как ночью» – язвительно усмехнулся его собеседник в расстегнутой нараспашку одежде поправив сползающий с плеч оружейный набор.

«Раньше вставать надо было» – тяжело дыша под грузом своей доли оружейном мощи недовольным голосом подхватил их переключку третий собеседник.

«Да здесь бог дает прикурить как раз запоздалым путникам» – следующий за ими из колонны подвёл под начало сегодняшнего дня духовную основу.

«Вот мы и идем исполнять очередной обет верности нашему всевышнему» – попытался было очередной собеседник из числа тянущихся колонной боевым маршрутом сотворить краткую молитву. Он попытался сопровождать ее жестах рук, но оружие висевшее у него на плечах с обеих сторон сорвалось и своим весом разогнуло их по швам прервав его попытку вымолить у местного бога желаемое.

«Теперь бег с препятствиями» – устало пробормотал, сопроводив свое наблюдение крепким выражением двигавшийся в колонне человек крепкого телосложения, увидев как ведущий колонны потянул за собой строй на подъем на встречный холм. Ввиду своих физических данных он был нагружен ответственностью переноса на себе одной из единиц тяжелого автоматического вооружения.

«Многоборье – упражнение бег с мешком» – посочувствовал ему следующий за ним в строю кивнув на его ношу большого военного значения.

«Пришли – оставшиеся в живых могут взнести к небу молитву подлиннее за спасение» – рассмеялся ведущий колонны и сбросил на землю свою ношу из вооружений и растянулся тут же рядом, упав на землю от усталости после длительного перехода.

«Не забудьте еще один молебен отслужить чтобы из – под небесного купола его дворца так не пекло солнцем» – проваливаясь в сон от действительности добавил он, встретив негромкий одобрительный смех его соратников, приглушенный тяжестью совершенно ими перехода.

«Вряд ли он внемлет нашим стонам» – усмехнулся один из пришедших в этот пункт назначения, как и все остальные освобождаясь от навьюченных на них походных грузов и валясь на землю перевести дух и отдохнуть телом после длительного перехода.

«Чем же впали в такую божью немилость?» – голосом нищего у церкви с улыбкой поинтересовался его сосед по бескрайнему степному ложу, приютившему на привал усталых путников.

«Мы явились сюда защищать интересы нашего бога, а не просить у него подачек» – голосом побуждающего к походу на иноверцев с улыбкой ответил его товарищ по оружию.

«Может и заслужим какую благодать» – зевая и проваливаясь в сон пробормотал засыпающий воин.

«Сейчас лучше о спасении помечтать» – отправляясь в сонную бездну затихающим голосом отозвался его сослуживец.

«Вставай! Стройся!» -громкий клич командира над спящим воинством заставил разбросанный по степной равнине после тяжелого перехода личный состав зашевелиться.

«Наше руководство вдохновленное идеями о нашем народе и освященное во исполнение этих высоких целей свыше...» – начал главный и сложил руки в ритуальный орнамент поклонения здешнему всевышнему. Это вызвало подражательный энтузиазм у подчинённых перешедший из разрозненных ликующих восклицаний в единый хор славы в честь местного божества и вообще в этом регионе земного шара.

Офис информационного агентства «Сити ньюс» за последние дни представлял собой улей с растревоженными пчелами. Медом для этих трудолюбивых обитателей средоточия мировых новостей были редкие капельки информации. Они скудными порциями добывались ими из скованных режимом секретности уст чиновников разных ведомств и рангов сжатых подобно сухим бутонам цветов хранящих нектар.

Входные двери офиса этого агентства СМИ теперь напоминали карусели, но не в парке культуры и отдыха а производственном водовороте новостей мнений и комментариев.

Эти информационные продукты создавались вбегающими в них в непрерывном потоке тружеников пера и эфира и вращаемые в противоположную сторону выбегающими оттуда. Они торопились погрузиться в поиски самых последних умозаключений деятелей мировой политической сферы. Для этого они бросались в такси, собственный и городской транспорт, подгоняя скорость их движения мысленно, шепотом и громким недовольством, торопясь по соответствующим министерствам, ведомствам и объединениям.

«Наконец- то! Что нового?» – отвлеклись от своих видеомониторов информационных потоков ловцы в их водах различной сенсационной добычи. Они отложили хвастовство своей удачей точно рыбаки изображая глубину мысли высказанную тем или иным политическим авторитетом.

«Дайте дождаться второго дыхания – первое у меня слава богу хватило только до входных дверей» – проговорил появившийся сотрудник Питер и упал на мягкое кресло раскинувшись в нем переведа дух после интенсивного бега.

«Какие перспективы? Кто выступал? Что решили?» – его соратники в битве за объективную информацию покинули свои рабочие места, отложили телефонные личные и служебные переговоры а также просмотр информационных и социальных сетей. Они столпились возле кресла своего коллеги отправленного на очередной брифинг ответственных лиц государства для реагирования на сегодняшнюю международную обстановку.

«Сколько их было? А кто? Кто был председатель?» – с нарастающим интересом ожидали они отчета о командировке своего коллеги в гущу информации о мировом международном положении.

«Какая наша позиция? А какие позиции сторон?» – не унималось нетерпение в журналистской среде агентства, не давая собраться с мыслями явившегося со свежими новостями их сотрудника.

«Как разместились сми? Как снимали? У скольких брали интервью?» – множились вопросы к прибывшему. Он пришел в норму после спешки к своим коллегам и уселся в кресле разъяснить обстановку.

«Мы как всегда словно по сигналу для забега на дистанцию кинулись в конференц – зал занимать удобные позиции для атаки острыми вопросами должных возвышаться на сцене конференц – зала политических руководителей» – усмехался Питер, сидящий во вращающемся кресле покачиваясь из стороны в сторону на его шарнире.

«Они конечно затрепетали при виде ваших нерушимых рядов с перьями наперевес и чернильницами у пояса с выдернутыми, словно чека у гранаты крышками?» – дружный смех прокатился по рядам слушателей захватывающего рассказа о журналистском десанте в политическую кухню страны.

«Нет они перешли в контрнаступление» – грустно констатировал рассказчик о попытке прорыва к первоисточникам информации сегодняшнего мирового значения.

«Они что сами вам начали задавать неудобные вопросы?» – спросил один из его коллег вызвав взрыв хохота всех находящихся в информационном зале.

«Это верно они причинили неудобство пишущей братии» – качнувшись из стороны в сторону в очередной раз в мягких подушках кресла вздохнул Питер, прибывший с брифинга ответственных за страну и мир лиц.

«Что же они сделали с вами – эти ненавистники свободного правдивого слова?!» – картинно изобразив ужас вскричала одна из сотрудниц агентства СМИ Сьюзи.

«Как же посмели они надругаться над независимостью точек зрения не совпадающих так сказать с мнением итд и т.п.» – в такт с ее пафосу принял позу борца за свободное волеизъявление другой сотрудник – Роберт.

«Хотите знать в какой форме они это проделали» – изобразив жертву чиновничьего произвола прибывший корреспондент сделал очередной круг удобно устроившись на сиденьи во вращающемся кресле.

«Да да расскажи что они с вами сделали» – дружно прейдя а заговорщицкий шепот нагнулись к нему заинтересованные соратники по перу, сдерживая смех.

«Ничего и интересного. Мы стались неудовлетворены» – с таинственной улыбкой и наигранной тенью смущения, сидящий во вращающемся кресле Питер сделал очередной медленный оборот.

«Как всегда в политике – они оказались неспособны справиться со вставшей проблемой» – рассмеялся его коллега Роберт, поддержанный дружным откликом остальных тружеников информационной нивы.

«Единственное на что они оказались способны это дать нам кратчайшее время чтобы убраться с занятых позиций в конференц – зале за дверь» – остановив движение вращающегося кресла напротив плотной толпы свих коллег вздохнул прибывший с несостоявшейся пресс – конференции.

«И ты воспользовавшись этим полученным пинком под зад понесся сюда – к нам в свой дом родной так что еле отдышался. Похвальное служебное рвение» – изобразив голос шефа отдела продекламировал один из сотрудников – Майкл под смех и аплодисменты коллег ценивших его сценический дар.

«Да это так! Ия пришёл сказать вам бойцы с приравнённым к штыку пером что принес вам через тернии общественно транспорта единственную реплику брошенную нам вдогонку с высокой трибуны в конференц зале – это время выхода в эфир итоговых выводов этого предполагаемого брифинга» – Питер, выпрыгнув как из катапульты из вращающегося сидения кресла он замер перед коллегами под их аплодисменты в позе вернувшегося Одиссея.

Градусы жарких дискуссий между носителями многообразных воззрений на мировую политику постепенно спадали со стен комнаты для совещаний, отданной в распоряжение теоретиков и практиков текущего миропорядка для выработки совместного плана для урегулирования международного положения в одном из регионов азиатского пояса планеты.

Стараясь перекричать друг друга во спасение представляемых ими интересов облаченных в формулировки спасения мира в регионах мира, во всем мире и самого мира столкнувшиеся в прениях стороны потрясли друг пред другом охапками бумажных резолюций и другой разнообразной политической литературой для служебного пользования. Утомлённые в этой громогласной борьбе слов и призывов, в измождении и с одышкой, растратив энергию на стоячие позиции продвижения своих идей, представители столкнувшихся сторон в бессилии отпадали в мягкие кресла, растянувшись в их конечностях и копили запал для новой атаки со своих позиций.

Прогрессирующее истощение сил заседающих этого судьбоносного собрания привело их к выработке итогового документа отображающего консенсус сторон во избежание обострения состояния их здоровья.

«Мы себя вели себя как журналисты» – через продолжительный период молчания и тяжелого дыхания приходящих в себя ораторов с улыбкой и наигранной укоризной произнес председатель этого политического диспута ответственных лиц первый почувствовавший прилив сил.

«Да намяли друг другу бока если можно так выразиться» – согласился один из присутствующих проглатывая горсть таблеток обильно залив их количество из настольного графина.

«Может быть устроить переключку» – улыбнулся председатель оглядев собравшихся увидев нескольких государственных политиков удобно устроившихся в креслах с прикрытыми глазами.

«Для командировки в дискутируемую нами сегодня горячую точку» – мрачно усмехнулся один из присутствующих бегло перелиставший ворох бумаг перед собой и собрав в кучу отбросивший их в сторону.

«В этом случае могу сказать точно только одно – ни одна из разогретых сторон в той горячей точке не захотела бы взять нас в плен» – потянувшись в кресле от усталости однообразного сидения добавил свое мнение его коллега.

«Им наплевать на наши ценности – на незаменимость кадров» – зевнув, согласился с ним другой его коллега посмотрев на часы и поморщившись.

«Нельзя не согласиться- ни в рабы ни на выкуп мы не годны» – включился следующий политический деятель обретя дар речи после недавней жаркой дискуссии.

«Кого же мы хотим тогда выявить предстоящей переключкой» – оживились еще несколько представителей идейных платформ, до этого вымотанных идеологической схваткой.

«Хотелось бы уточнить не ли павших в политической борьбе от недугов почтенного возраста» – кивнул председатель собрания политических направлений в сторону сопящих во сне нескольких полотков – международников.

«Слава богу все в строю на рубежах западной цивилизации» – рассмеялся председатель собрания, кода один из спящих исторг храп такой силы что остальные спящие проснулись в недоумении оглядываясь растерянно, возвращаясь к действительности из своих сновидений.

«Еще раз господа – уже в который – призываю к очередному окончательному консолидированному коммюнике. Все ли согласны с итоговым вариантом?» – председатель произнося эти слова и поправляя галстук моделировал внешний вид официального лица при церемонии выработки политического документа в последней редакции.

«Может быть и зря мы друг друга так рвали на кусочки в спорах» – задумался один из участников заседания, доставая из кейса иллюстрированный журнал.

«Как псы или акулы» – усмехнулся его собеседник покачав головой заглянув внутрь пачки сигарет.

«Почему зря – зато выработали окончательную стопку бумаги – прямо броневые листы» – изобразив гордое произношение победителя на бумаге мировой проблемы улыбнулся еще один политик из заседающих.

«Вы хотите сказать очередную окончательную» – усмехнулся следующий собеседник мирового политической масштаба.

«На этот раз мы предстанем принципиальными и непреклонными политическими стратегами» – язвительно усмехнулся очередной представитель сил глобального миропорядка.

«На чем же основана такая вера в наши судьбоносные помыслы?» – оживился от такой оценки своих заслуг перед мировым сообществом всколыхнулось собранное на совещание сообщество политическое.

«До нашего прямого эфира всего несколько минут – и вряд ли можно внести очередные руководящие изменения чтобы в очередной раз поставить нас на колени» – решительно и твердо произнес говоривший подобно несгибаемому гвоздю под бьющими по нему ударами политической конъюнктуры.

«Да. Конечно. Это меняет дело. Теперь мы продемонстрируем всему прогрессивному человечеству несгибаемость нашего мировоззрения» – воодушевились участники международного закрытого политического совещания готовясь душой и телом продемонстрировать мировым телеканалам свою политическую нерушимость.

«Итак господа сделаем решительный шаг вперед в международных отношениях» – улыбаясь приводя себя в безукоризненный внешний вид председатель собрания мировых политиков.

«Как – еще один?. Да после предыдущего еще одышка мучает» – взмолился преклонного возраста политический ветеран.

«Ну что вы господа! Такого трудового рвения даже я бы не вынес» – рассмеялся председатель собрания продемонстрировал он свое бессилие в шутку изобразив повисшее на палках огородное пугало.

«Тогда мы с вами» – потягиваясь и прихрамывая после длительного сидения в креслах пресс – центра церемонно изображая рыцарей крестового похода с героическими интонациями в голосе собравшиеся группировались возле председателя собрания.

«За мной господа! Это недалеко. Продемонстрируем посредством телеканалов и прочего СМИ неимоверность наших сегодняшних трудностей» – отрепетировав при этом удобном случае демонстрацию самоотречения во имя спасения мира призвал своих соратников по политическим битвам председатель собрания.

«Решительный бой заговорщикам и подрывникам мирового спокойствия. Никаких компромиссов!» – нестройным хором бодрящихся голосов персон почтенного возраста подхватили они победоносный клич своего идеологического предводителя.

Зал для съёмок режиссуры политическим собранием выработанных совместно решительных действий против врагов человечества был переполнен. Он вместил аккредитованные после тщательного отбора СМИ в максимальном количестве насколько позволяли возможности. Количество света от осветительных приборов сопутствующих кино и телеаппаратуре позволяло освещать и соседние помещения через открытые двери в зале.

Поревывая звуковым спец сигналом, словно сторожевая собака на оказавшихся поблизости прохожих и пыхая в участников дорожного движения сполохами стробоскопа, расчищали этими устрашающими символами государственного значения беспрепятственное движения два джипа с лимузином между ими. Кортёж остановился, перегородив своей длиной лестницу парадного подъезда пресс-центра. Пассажиры джипов в штатском, не скрывающем их физической спецподготовки одновременно хлопнув всеми дверями своих транспортных средств выстроились на всю длину кортежа. Из просторного салона лимузина с тонированными стеклами тоже вышло несколько штатских идентичных приехавшим на джипах. Один из них помог выйти наружу Стенсену в неуклюже сидящем костюме из – за его чрезмерной полноты. Следом из лимузина появилось еще несколько штатских и они оцепили своим построением его с прикованным цепью к его руке кейсом сопровождая его подъем по лестнице в здание пресс – центра. Отягощавшая Стенсена комплектация не позволяла ему одним переходом одолеть длину лестницы, и он то и дело останавливался, промокая лицо носовым платком.

«Конец повседневной рутине!» – бросил клич в коллектив информационного агентства Франк привлекая их удивленное внимание.

«Увольняешься?» – поинтересовался его коллега Майк, не отрываясь взглядом от бегущих строк сообщений и видеосюжетов информационных потоков.

«Вы что все еще сидите не шелохнувшись?» – строго прикрикнул Фрэнк на окружающих.

«Ты нас хочешь подбить на массовую забастовку за повышение зарплаты?» – рассмеялся Роберт – другой его сосед по расположению в студийном пространстве.

«Тогда нам действительно больше не стоит сидеть на месте, а увольняться вместе с тобой» – Сьюзи – его соседка с противоположной стороны не согласилась с его методами повышения личного благосостояния.

«Вот если бы что –нибудь произошло а мы осветили...» – мечтательно протянул Роберт перелистав поток новостей на видеомониторе.

«Вот тогда, наверное, и пали бы оковы повседневности» – довершил его мысль желавший помечтать Майк.

«И приложилась бы премия за оперативность и срочность освещения горячего факта» – подвел материальную базу под облачка мечты Роберт.

«Вот об этом я вам и толкую» – продолжил развивать мысль о неожиданных поворотах репортёрской профессии начавший этот диспут Фрэнк.

«Ты хочешь сказать что – что-то произошло, но ты это держишь за пазухой» – улыбнулась сидящая рядом Съзи уже отвлечшись от потока происходящего на экране монитора.

«Это пока еще не случилось но произойдет непременно» – с видом пропока произнес Фрэнк.

«Тогда увольняйся – иди в синоптики. Может там больше платят» – рассмеялся Роберт.

«И еще я знаю достаточно достоверно. Если то что произойдет мы не осветим, то нам всем придется идти кому в синоптики а кому и подальше» – многозначительно произнес Фрэнк, заняв в своем вращающемся стуле на рабочем месте позу мистического оракула.

«Открой нам свою страшную тайну о великий жрец трех компьютеров и двух мониторов» – взмолилась картинно перед ним с своего рабочего места соседка Съзи под сводами студии СМИ.

«Это горячая пресс- конференция самых в таких случаях верхов о точке на земном шаре превращающейся в горячую» – в образе спасителя окружающих от руководящих громов и молний оповестил Фрэнк свих сотрудников.

«Как же мы забыли» – коллектив информационного агентства покидал насиженные часами рабочие места за монотонным просматриванием ежедневного потока мелких событий. Сотрудники агентства собрались пред огромным экраном телевизора в студии, подвешенного под потолок из – за своих значительных размеров.

Высокопоставленные участники пресс – конференции неторопливо после энергичных дебатов между собой шли в сторону распахнутых дверей зала заполненного до отказа представителями крупнейших СМИ.

«Свет в конце тоннеля» – усмехнулся председатель взглянув на яркий свет освещавший и коридор своей мощностью, выливающийся из многочисленных осветительных систем киноаппаратуры в зале с распахнутой дверью.

«Скорее бы уж» – устало подхватил его коллега, тяжело вздохнув глядя на часы.

Два скоростных лифта запущенные одновременно с первого этажа подбросили на нужный господина Стенсена с прикованным к нему кейсом и сопровождающей его охраной. Открывшиеся двери лифта открыли ему путь в просторный коридор здания. В этот коридор выливался из дверей зала яркий свет аппаратуры призванной сопровождать киносъёмку предстоящего политического триумфа и доносился гул многочисленных голосов работников СМИ. Навстречу этому тщательно охраняемому господину по коридору двигались представители политических кругов участников конференции в зале за широко распахнутыми дверями.

«Скоро начнут?» – повис в воздухе студии нетерпеливый вопрос сотрудников.

«Разминаются» – прикидывались мнениями об увиденном сидящие перед экраном информационные работники, глядя на манипуляции возле аппаратуры аккредитованных работников.

«Неудивительно что нас не взяли освещать горячую новость» – усмехнулся Роберт – один из сидящих работников агентства СМИ пред огромным экраном телевизора в помещении агентства.

«Еще бы вон какие киты информационной бездны приплыли» – согласился его коллега Майк перечисляя названия ведущих мировых СМИ.

Стенсен с охраной и политические деятели направлявшиеся на встречу с мировыми СМИ встретились у дверей в конференц зал. Стенсен открыл сцепленный толстой цепью его

запаявшем кейс и передал председателю собрания политиков пачку машинописных листов. Взамен председатель политической конференции положил в его кейс машинописные листы, которые он нес в руке с результатами работы международных экспертов под его руководством.

Стенсен защелкнул свой кейс на секретный замок и направился обратным курсом со своей охраной к скоростным лифтам.

Руководитель работы международных политических экспертов посмотрел на врученные ему Стенсеном печатные материалы. Через несколько секунд беглого изучения самой первой с страницы его руки бессильно опустились по швам. Он был несколько мгновений парализован этой стойкой «смирно» перед врученными ему материалами. Руководимые им международники с тревогой смотрели на него. Он в итоге овладел собой и с широкой улыбкой спасителя и благодетеля всех присутствующих в частности, и всего земного шара вообще, переступил порог зала отчетной пресс – конференции – в омут яркого света киноаппаратуры.

«Вот кажется, начинают!» – следящая внимательно за происходящим по ту сторону телеэкрана Сьюзи привлекала внимание своих коллег, отвлекшихся в ожидании судьбоносного в мировом масштабе зрелища на свои личные беседы.

«Вдох глубокий – уши шире» – прокомментировал Питер приготовления на трибуне. Они предшествовали произнесению на всю планету слов выработанной за закрытыми дверями политической международной премудрости. Это предстояло сделать председателю коллектива экспертов выработавшего глубокомысленные постулаты международного порядка.

«Уважаемые дамы и господа!» – председатель комиссии начал читать по руководящей бумажке, полученной от господина Стенсена. Это были итоговые результаты политических бдений руководимого им коллектива международников первой политической величины.

«Только путем уступок и компромиссов не предпринимая никаких решительных действий мы можем достигнуть ослабления напряжённости нагревающих обстановку в азиатском регионе» – читал он без запинки не моргнув глазом указания свыше, противоположные убежденным выводам его политической комиссии.

«Ничего не скажешь – горячее начало. Какой то заупокойный псалом начали распевать» – разочарованно усмехнулся Фрэнк один из зрителей, собравшихся перед экраном телевизора в студии агентства «Сити ньюс». Телевизионный распахнулся своими необъятными диагоналями в зал заседаний высоких лиц мирового значения в ожидании передать во всех подробностях и красках ожидаемую всемирную сенсацию.

«Как вулкан который хотел взорваться извержением, а захлебнулся на полпути.» – поддержал его коллега Майк в ожидании прокламации лучшими из лучших представителями мирового сообщества нестандартных решений проблемы азиатского региона начавшего расшатывать мировые устои.

«Прямо таки доклад воспитательной комиссии по работе с несовершеннолетними правонарушителями» – рассмеялся Питер, услышав речь политических специалистов – глобалистов о мерах для победы над разворачивающимся региональным повстанческим движением.

«А также конфет, печенья и картинок раскрасок как в детском лагере, где делятся родительскими посылками» – его коллега Роберт передразнил выступавшего во весь телевизионный экран максимального существующего размера известного политического деятеля среди телезрителей и радиослушателей. Такое впечатление произвел на него услышанный от него перечень предлагаемых мер по усмирению усиливающегося вооруженного разгула противостоящих интересов в возбуждающемся к боевым действиям азиатском регионе планеты.

«Видимо оральное политическое урегулирование имеет сегодня магическую власть над возбужденными политическими страстями» – усмехнулся по поводу увиденного на телеэкране политического процесса Фрэнк – еще один сотрудник агентства СМИ. Он обратил внимание своих коллег на клюющих носами за столом президиума, засыпающих мировых политиков,

но вовремя спохватывающихся, чтобы не удариться лбами о круглый стол пред ними и вскидывающихся пробудясь, головы с отрепетированной маской суровой решительности.

«И только взвешенный и сбалансированный подход – единственное условие победоносного завершения назревающего конфликта» – выпрямившись подобно пехотинцу на марше отпечатал в средствах массовой информации последние слова воззвания политических старейшин мировому сообществу председатель политической комиссии.

«Хотя бы аплодисменты бурные и продолжительные за завершение чтение этой детской сказки малышам» – слушая овации представителей аккредитованных СМИ, согласились единодушно сотрудники агентства не удостоенные этой чести при оглашении планов победоносной стратегии на умиротворение регионального конфликта. Им оставалось только смеяться глядя в телеэкран как незаметными для зорких объективов СМИ толчками пытаются разбудить своих коллег по эрудиции в мировой политике еще не успевшие уснуть сановные старцы из внешнеполитических ведомств.

«Похоже, как они в политике любят говорить – имеющимися рычагами – решили остудить заваривающуюся горячую точку в Азии как горшок с кашей» – работник агентства СМИ «Сити ньюс» Питер разочарованно махнул рукой и продолжительно зевнул и выключил телевизор. Вопреки общим ожиданиям зрителей телеэкран, осветивший вместо яркого блеска клинков скрашивающихся неожиданных мнений заурядную в своей традиционной замшелости проповедь почтенного ветерана мировой плотики.

«Кажется, мы отправляемся в преисподнюю» – разбуженный громом небесным Джонсон начальник военной базы из заокеанской державы в азиатском планетном регионе на бегу спотыкаясь и чертыхаясь, натягивал на себя командирское военное обмундирование.

Он выбежал из жилого корпуса для офицерского состава на главный плац для парадных построений личного состава по случаю предстоящих побед над любым указанным руководством свыше противником.

«Уж не метеоритный поток из космоса прорвало, что гремит своими падающими бульжниками на всю округу» – не видя источника происхождения этого грохота заполнившего окружающее пространство, отряхивал с себя остатки сновидений и крутил во все стороны головой начальник базы.

«Что такое? Повстанцы собрали бульдозеры со всей страны и дружественных держав региона, чтобы счистить наше воинское расположение с незапамятных времен принадлежащей им земли» – усиливающийся приближающийся грохот выгнал на плац и остальных офицеров базы. Они, как и их командир были озадаченных природой услышанного акустического явления начинающего своей мощностью увеличивать содрогание забетонированной поверхности территории военной базы.

«Скорее все они собрали во всей региональной округе весь фугас и динамит, закопали поглубже под нас и теперь ждут когда нас поднимет на воздух под этот оглушительный аккомпанемент» – усмехался другой офицер закончив приводить в боеготовность военную форму.

«Кажется, мы сейчас взглянем судьбе в глаза» – один из офицеров обратил внимание свих сослуживцев на размахивание руками одного из дозорных на наблюдательной вышке привлекающих их внимание и указывающего на что-то – видимое только с высоты конструкции вышки.

«Ну что же потрудимся джентльмены» – подтянув поплотнее ремни и застёжки служебной формы в боевую готовность чем подал пример своим подчинённым начальник базы и по рации велел дежурному подать сигнал общей тревоги.

«Писк комара, которого сейчас прихлопнут как пылинку» – сошлись во мнении готовые ко всему офицеры военной базы. Они так слышали сигнал тревожной сирены для сбора общего состава среди сотрясающего землю и воздух усиливающегося с приближением грохота.

«Стройся!» – хотел было сурово перед надвигающейся неизвестной опасностью командовать начальник базы сбегающему в растерянности личному составу. К этому моменту окружающий шум вбирающий в себя признаки горного обвала лили землетрясения достиг амплитуды полостью заглушившей его командный голос и он лишь махнул рукой обозначив направление строевого развёртывания.

«Кого же это по небу несет что вот – вот Земля развалится!» – с нетерпением ожидал командир базы небесного явления, на которое, тыча в бездну небесную указывал видящий дальше всех со своей дозорной высоты на вышке караульный военнослужащий.

«Куда же я их всех сажать буду» – обвел растерянным взором командир базы Джонсон свободные от служебных построек участки земли. Он глядел на сползающие с высотного крейсера полетного эшелона на посадочную траекторию грузовых вертолетов, непрерывающимся потоком текущих из – за горизонта по безоблачной небесной лазури.

«Такое количество саранчи у нас на полях фермеры бы обозначили как стихийное бедствие» – рассматривая количество заполнивших окружающий небосвод винтокрылых бортов надрываясь в криках друг другу в уши удивлялись увиденному офицеры базы.

«Может это они по ошибке к нам заруливают» – удивился один из офицеров базы стараясь перекричать на ухо свему сослуживцу оглушительное хоровое исполнение авиамоторами своих функций.

«С кем же нас можно перепутать – вокруг одни пастухи да аулы» – удивился не меньше других один из офицеров базы.

«Может это они какому-нибудь падишаху здешнему должны были доставить закупленное им вооружение» – улыбнулся другой офицер.

«И перепутали угодя падишаха с территорией нашего становища военного лагеря» – усмехнулся его собеседник.

«Тем более с высоты – оттуда наш здешний клочок свободного мира вообще не разглядеть на земной поверхности» – улыбнулся очередной участник из соревнующихся угадаек.

«Вот открывается и ларчик разгадок – с разъяснениями и указаниями» – усмехнулся начальник базы. Он указал своим подчинённым на лязгающий металлом запоров люк дома-тывающего последние обороты с выключенным мотором грузового вертолета. Он тяжело осел на своем шасси при посадке на бетонную поверхность базы под массой доставленного груза.

«Так и есть – секретное предписание» – начальник базы пробежал глазами казенный бланк озаглавленный гербами и печатями окруженный ожидающими его объяснений и приказаний подчинёнными.

«Чтобы избежать утечки информации нас не предупредили заранее о готовящейся переброске вооружений в регион» – свернул секретную депешу в формат ее вместимости в наружный карман командующий базы Джонсон. Он направил личный состав на разгрузку плотно рассеявшихся на территории базы и за ее пределами обширного роя грузовых вертолетов. Они обрели долгожданный отдых после дальней переноски максимальной массы грузов отягощавших их корпуса.

«Ну что орлы – свили гнезда» – рассмеялся человек в национальной одежде одного из азиатских регионов планеты. Он наблюдал за стараниями своих подчинённых ломачами и лопатами откапывающих в полный профиль паутину траншей в каменистой твердой почве.

«Это больше для змей подходит – утюжить пузом землю» – усмехнулся один из отряда старательно готовящих скрытное военное расположение.

«Иногда нужно не только громко ударить врага в лоб, а лучше тихо задушить неверного и выкинуть шкалам, чтобы ни крошки его гнилого праха не осталось на нашей земле» – сверкнув лазами и сжав рукоятку кинжала наставил на правильный курс бойца своего отряда его командир.

«Обманный проход – надо пошире» – похлопал по отвесным бокам вырубленного в непо-
слушной почве коридора командир отряда местных жителей.

«Мы здесь без помех пробегали» – пытались убедить своего предводителя подчинённые,
обессиленные соревнованием киркой и ломом с каменистыми склонами вычищенной в чело-
веческий рост траншеи.

«Иди ка сюда» – позвал за собой к началу рукотворного лабиринта предводитель одного
из своих воинов крупного телосложения.

«Ты тоже это копал?» – поинтересовался у него командир оценивая размеры землерой-
ных достижений своего военизированного соединения.

«Да мы точно следовали вашим указаниям» – затрепетал под взглядом предводителя
подчинённый.

«Тогда бегом к своим товарищам – вон они тебя дожидаются продолжить военно – инже-
нерное строительство укрепления» – усмехнулся главарь вооруженного отряда организовав-
шего скрытное укрепление в здешней земной тверди.

«Слушаюсь» – медленной трусцой от усталости после земляных работ начатых с восхо-
дом солнца исполняющий приказ двинулся в предписанном направлении.

«Живей шевелись! Если ты так будешь защищать веру и свободу перед лицом врага то
геройская смерть на поле брани тебе не светит» – усмехнулся его командир щелкая затвором
экземпляра огнестрельного оружия из личного арсенала следя за принципом его работы.

«Я все отдам за нашего всевышнего» – глядя со страхом на его действия возопил демон-
стрируя верноподданничество рядовой боец.

«Я вижу, что ты не много хочешь ему предложить» – строго взглянул на него командир
не выпуская оружия из рук.

«Я искуплю...» – задрожал всем телом рядовой участник вооруженного формирования
перед суровыми требованиями командира и бросился бежать со всех ног по его поручению.

«Молодец! Старайся! Не заставляй меня мучиться выбором как тебя карать как преда-
теля или как дезертира!» – усмехнулся ему вслед командир возвращая оружие на место среди
нательных ремней предназначенных для его переноски.

«А вот и высокие результаты ты достигнутые вами в оборонном строительстве» – усмех-
нулся он увидев застрявшего между стенами траншеи своего подчинённого посланного в испы-
тательный пробег для контроля качества оборонной земляной выемки.

«Надо бы вас оставить здесь чтобы застряв покрепче вы не смогли бы сделать и шаг
назад встретив врага» – усмехнулся командир глядя на онемевших и уронивших шанцевый
инструмент подчинённых, скованных параличом от страха.

«Через час все привести в порядок» – бросил он, отворачиваясь от кинувшихся грудью
и лопатами на почвенную твердь подчинённых.

«А здесь как дела» – следуя по сплетениям глубоких траншей строго соблюденных гео-
метрических форм он остановился перед очередным ответвлением.

«Могила для сброда неверных и их пособников» – пояснил назначение деревянной кон-
струкции старший над коллективом мастеров преград на пути врага.

«Надо побольше таких наделать – не в плен же их брать или тратить на их расстрел
боеприпасы» – похвалили он за деловитость изобретательных соратников.

«Кажется мы недооценили оперативность наших политических оппонентов» – усмех-
нулся он перебирая в голове меры могущие быть им предпринятыми для схватки с вра-
гом. К таким размышлениям он пришел, заслышав приближающийся шум, переросший через
короткое время в различные звуки неторопливых шагов многочисленных ног в сгустившейся
ночной тьме.

«Ну вот – всевышний посылает нам испытание а верность» – сделал он вывод из услы-
шанного согласно закивавшему ему соратникам.

«За свободу наших земель от неверных! —негромким призывом он мобилизовал на боевые позиции свой отряд.

«Ну вот так встреча!» – перед свежестрытыми окопами заполненными готовыми отразить ожидаемое нападение боевиками остановился вооруженный отряд. Он был в таких же национальных одеждах как и подготовившиеся к стрельбе окопники.

«Кого я вижу!» – командир окопавшегося отряда вылез из – под земли для встречи стоящего на ее поверхности командира подошедшего отряда.

«Мы вам подарки и посылки, а вы с нами гражданскую войну хотели устроить» – рассмеялся подошедший командир, отдав распоряжение разгрузить в окопы, доставленные по адресу грузы.

«Тогда мы бы у вас отбили все ваше имущество, а не только нашу долю» – рассмеялся в ответ командир бойцов засевавших в окопе.

«Скорее мы бы вас из окопов выкурили, чтобы самим не копать» – не сдавался пришедший предводитель вооружённого соединения.

«Зачем отбивать. Оставайтесь – у нас места много» – рассмеялся в ответ командир окопавшегося соединения.

«Мы не против – но нам предписаны другие координаты дислокации. Здесь недалеко». – навьючивая на себя поклажу в дальнейшую дорогу покидал гостеприимных хозяев окопов уходящий на оборудование своих собственных позиций отряд.

«Будем координировать действия по радио» – командир окопного подразделения напутствовал уходящих на занятие территории по их координатам.

«До связи» – откликнулся другой командир уводя дальше в ночь свое вооружённое формирование.

Работающие на полную мощность винты вертолетов пассажирского эскорта взбаламутили зелёную гущу тропических растений по направлению своего полета от верхушек до самой земли на бреющем полете над джунглями Южной Америки. Попадавшиеся по курсу пролета винтокрылого соединения местные жители разбегались в разные стороны прячась за все что могло бы послужить укрытием, а когда рукотворные гроззовые раскаты работы воздушной военной техники затихали в дали, местные аборигены творили молитвы за свое спасение от миновавшей их оглушительной кары господней. Старавшиеся слиться своей маскировочной окраской с яркостью тропической листвы вертолетный строй сбавил обороты своих двигателей, выходя в координаты точки прибытия определяющие местоположение военной базы.

«Вот и наш дом – наша крепость» – улыбнулся сопровождаемому пассажиру командир базы – острова в зеленом океане густых сплетений разных пород деревьев и кустарников южной части американского континента. Сопровождаемый полный человек в военной форме отмеченной знаками отличия служебного ранга заметно превышающего чин командира базы молча посмотрел в иллюминатор и промокнул лоб носовым платком.

«Приготовьтесь, до земли осталось уже несколько метров» – видя волнение высокопоставленного пассажира Стенсена, попытался успокоить его командир военной базы Смит.

Пассажир побледнел и прижал к себе металлический кейс прикованный к его руке прочной цепью с наручником. Вертолет с командиром базы и прибывшим в ее расположение высоким военным чиновником опустился на бетонную осадочную площадку. Он продолжал работать двигателем вхолостую, остужая его после длительного перелёта в жарком климате. Из приземлившихся вертолётов сопровождения выпался военный отряд, построившийся для осуществления охраны прибывшего военачальника высокого ранга.

«Осуществили мягкую посадку» – попытался улыбнуться командир базы своему ценному в государственном масштабе пассажиру, замершему в позе ожидания приземления. Он и не заметил искусного маневра пилота опустившего бронированный летательный аппарат с небес на землю незаметно для его пассажиров.

Командир базы Смит томился в ожидании по стойке «смирно» пока высокое по своей должности официальное лицо Стенсен неуклюже и медленно преодолевало короткий трап из корпуса летательного аппарата на твердую землю. Офицеры его базы были остановлены охраной прилетевшего военачальника в их стремлении отдать воинские почести прилетевшему руководству из мозгового центра вооруженных сил страны и на почтительном расстоянии тоже построились приветственным строем высоких официальных лиц.

«Прошу вас» – пригласил командир базы гостя из центра государственной военной стратегии заметив на его лице недовольство за несколько секунд ожидания необходимые, чтобы отдать команду на взлет выполнившим свою секретную транспортную миссию вертолетам.

«Отсюда вы можете затребовать любого служащего базы и получить любую информацию» – командир базы Смит провел прибывшего с командных столичных верхов в южноамериканские джунгли Стенсена по комнатам коттеджа предназначенного для визитов лиц занимающих командные посты в военном госаппарате.

«Может так и станемся здесь стоять по стойке „смирно“ в ожидании высоких волеизъявлений» – улыбнувшись, предложил один из офицеров базы.

«Хорошая мысль. А то выглянет в окно – а почестей никаких» – с усмешкой согласился его сослуживец.

«Получается нарушение воинской дисциплины – отсутствие чинопочитания великого стратега» – сопроводив выученным местным ругательством, описывающим сложившуюся ситуацию, подхватил следующий офицер нить беседы.

«А что разделимся пополам и будем по очереди изображать статуи с аллеи триумфаторов» – усмехнулся следующий офицер, предложив проект чествования прибывшего теоретика военных знаний.

«Это все мы обсудим как –нибудь потом» – охладил их фантазии командир базы Смит.

«Сейчас выступаем под раздачу всего что можно вывалить из центрального руководящего аппарата на головы региональных исполнителей глобалистских грез» – махнул он своим подчинённым в сторону раскрашенного маскировочной краской корпуса для проведения совещаний о грядущем и разборе уже состоявшихся полетов.

«Может, передумал выступать перед незаметными труженикам военной нивы» – по истечении более десятка минут истолковали офицеры, несшие службу в джунглях южной Америки ожидание оборонного аппаратчика, посланного с военной доктриной с командных центральных высот.

«Подождём до завтра, а там видно будет» – усмехнувшись предложил другой офицер.

«Господа офицеры» – встряхнув от неопределённости и прогнозов загадочного начальственного поведения своих офицеров командир базы Смит и привел их в уставную готовность приветствия вышестоящих, заслышав топот ног размещающегося в корпусе подразделения охраны, сопровождающей ожидаемого высокого гостя.

Вошедший Стенсен неторопливой походкой подошёл к креслу, занимающему своими размерами председательское место за столом и упокоился в нём своим телом принявшим вид брошенного на стол большого куска теста с торчащими оттуда погонями и полосками наградных колодок. Промокнув лицо платком он установил перед собой на стол неразлучный с ним прикованный к руке цепью кейс и сопя начал колдовать над кодовым замком. Из неприступно хранящего госсекреты корпуса металлического кейса он извлек папку. Она внешним видом обложки из толстой кожи и гербовыми узорами ведомственной принадлежности, тисненной на лицевой поверхности больше напоминала старинный манускрипт. Опущенная им на стол эта папка издала глухой звук соответствующий ее весу.

«Такая тяжелая секретная ноша прорвет обычный портфель» – стараясь ни одним мускулом лица не выдать себя подавил улыбку командир базы.

«Сообщаю вам оперативный план функционирования вашей базы» – начал Стенсен раскрыв папку, сдержавшую между своими массивными створками один лишь листок документа, но украшенного печатями и росписями чиновников плетущих самые тайные государственные интриги.

«Сесть не разрешил – наверное думает что вышестоящие задумки такой важности надо выслушивать стоя» – с сочувствием оглядел командир базы Смит мающихся в месте с ним по стойке «смирно» офицеров.

«Надеюсь что это не будет сочтено за бунт или неповиновение» – усмехнулся командир базы делая незаметный для прибывшего председательствующего оратора знак своим офицерам рассаживаться по местам.

«Он просто забыл о нашем существовании» – констатировал Смит состояние любующего собственной ораторией чиновника, не видящего в этот момент ничего вокруг кроме величия собственной персоны.

«Итак, господа офицеры...» – перешёл Стенсен к заключительным словам наставления здешних военных согласно политического курса выстраданного высшими властными эшелонами.

«Второй том государственной доктрины» – борясь со сном, пронеслось в голове у командира военной базы Смита, но появление начальника подразделения охраны высокого прибывшего визитера оборвало этот поток на полуслове.

Начальник его охраны что – то шепнул ему на ухо, показав циферблат часов и небо над базой задрожало от растущего грохота вертолетных моторов. Столичный руководитель Стенсен ни говоря ни слова и не обращая внимания на едва успевших выполнить стойку «смирно» нижестоящих по сравнению с ним военнослужащих, последовал за начальником охраны.

«Как библейский проповедник – с неба пришел – на небо и ушел» – с облечением вздохнули офицеры базы по окончании визита из высшего военного руководства страны. С радостью провожали они вертолетную стаю, уносящую чиновного пассажира выступившего перед ними с продолжительной направляющей речью.

«Прощаюсь с жизнью» – человек нагруженный вооружениями и боеприпасами выронил длинное мачете из обессилевших вращать его массу рук. Он, скашивая заградительное плетение тропической растительности южноамериканских джунглей, замер неподвижно простояв несколько секунд.

«С утра тоя жизнь тебе уже не принадлежит» – усмехнулся следующий за ним узкой лесной тропой вырубленной в растительной непроходимости. Тропа была проложена для проведения вооруженного отряда в нужном направлении, которое можно было определить только по компасу в тропическом лесу, непроходимой стеной вздымавшемся в небо по обе стороны рукотворного коридора. Он был вырублен выматывающими людские силы непрерывными взмахами длинных и тяжелых мачете.

«Ты прав мне нечего отдать родине взамен за ее свободу – ведь все это тоже ее национальное достояние» – тихо приговорил, не тратя последних сил даже на улыбку, рубивший без остановки своим мачете плотную сеть тропических зарослей, сопротивляющихся продвижению отряда, указав на навьюченное на него военное снаряжение. Оно пыталось своей массой пригнуть его к земле и он, избавляясь от его тяжести, смахнул с плеч снопы его припутавшихся ремней. Подвешенная к ним оружейная номенклатура свалилась в кучу на густую траву под ногами, рядом с рухнувшим от усталости из вертикального положения участником вооруженного формирования.

«А то скажут что умерли со страху, чтобы уклониться от патриотического долга» – следующий за ним в строю, падая в мягкую подстилку тропической зелени на привал в лесном переходе, усмехнулся над неизбежностью усилий для прохождения остальной части маршрута.

«Теперь можно себе представить как ходить в крестовые походы» – заплетаясь языком, засыпая поделился впечатлениями о пройденном пути следующий в их строй в форме тропического камуфляжа. Он разбросал усталые конечности словно стараясь отбросить их подальше чтобы что называется гудящими мышцами они не мешали спокойному отдыху.

«Да это были богатыри – не мы» – улыбаясь и зевая поддержал тему героических походов очередной из вооруженной колонны закрыв глаза и устроившись поудобнее в мякоти густого ковра из травянистых растений.

«А что? Обвешаться железными листами и рубиться мечами при этом потяжелее наших – надо иметь идейную стойкость» – согласился с уже уснувшим с громким храпом спутником по тайной лесной вылазке другой участник вооруженного отряда.

«Составить себе гарем побольше, да поставить сундуков с золотишком в подвалы вот была их идейная стойкость» – внимательно разглядывая лезвие своего мачете после продолжительной лесоповальной работы, обличил алчную идеологию воинственных исторических персонажей следующий вступивший в разговор из состава военного формирования.

«Неужели мы слабее агрессоров и поработителей?» – проверяя остроту лезвия, перерубил ударом мачете толстый ствол, подвернувшийся под руку другой соратник говоривших по тайной лесной деятельности, утверждаясь в своей идеологической закалке.

«Конечно нет и крепость нашего освободительного духа должна изгнать с территории нашей страны покусившихся на ее целостность» – главный отряда разрешил сомнения в политической дискуссии, скомандовав подъем и построение в строй колонны вооруженных людей скрытым от неприятельских глаз камуфляжем, сливающимся с зеленью тропического континента.

«Больше привалов не будет» – строго посмотрел, оглушив сообщением следовавший за ним колонной отряд его командир после очередного из перерывов на марше. Он был необходим для восстановления истощённых сил личного состава отряда непрерывно пересекающих сильными взмахами рук с крепко зажатыми мачете прочной паутины тропического леса. Мачете в многочисленных руках, занесенные для вырубki свободного пространства продвижения колонны в непроходимой чаще в растерянности упали и строй безмолвно замер от слов командира.

«Мы уже пришли» – улыбнулся он посмотрев на продолжающий стоять неподвижно строй.

«Вы что записались в скульптурную группу на страже свободы?» – рассмеялся вновь командир отряда стараясь скрыть этим свою растерянность.

«Не надо нас щадить. Мы будем двигаться – и как один умрем в борьбе – сразу все или по очереди» – со скорбной миной на лице в порыве самоотречения выступил вперед один из вооруженных людей.

«Хорошо. Я дам вам возможность духовно возвыситься. Проявить героизм и оказаться поближе к богу» – внимательно вглядываясь в лица своих подчинённых прошелся командир вдоль строя.

«Всем залезть на верхушки деревьев и смотреть откуда проникает неутомимый враг» – громко рассмеялся он глядя как строй вооружённого формирования распадается на падающих в траву людей сбрасывающих в стороны с плеч долой вооружения. Они отключались мгновенно от усталости мёртвым сном, оглашая окрестности взрывами громкого храпа.

«Пост сдал» – зевая, борясь со сном после бессонной ночи ночная смена тружеников мирового информационного поля пожала скудный урожай ночных событий. Она уступала бразды бдения в глобальном эфире заступающей на передний край мирового обозрения смене дневной.

«Пост принял» – зевая отгоняя остатки ночного сна растекалась по рабочим местам дневная смена бегло просматривая мониторы окружающих событий происходящих далеко и близко на параллелях и меридианах планеты организуя свои рабочие места контроля за эфиром.

Стихийный хор голосов из многочисленных студийных мониторов вещающих обо всем вокруг за пределами студии сопровождался шипением вскипающих электрочайников и кофейников и шумом распечатываемых упаковок сопутствующих чаепитию кондитерских изделий.

«Что –нибудь есть новенькое» – работники агентства СМИ «Сити ньюс», составляющие женскую часть коллектива перекидывались репликами в перерывах между хрустом и жеванием своих сладких припасов к чаю.

«Вчера все это уже видели» – отвлекаясь от пирожных и печений, кто –нибудь из них бросал взгляд на экраны текущих событий на модных подиумах на студийных мониторов.

Мужская часть в привычном ритме курсировала между курилкой и рабочими местами на своей информационной вахте, пытаясь выхватить из потока событий какиенибудь спортивные сюрпризы дня.

«Как говориться ведется планомерная и поступательная работа на повышение результатов» – улыбались они глядя на раздуваемых от важности спортивных функционеров, видимо скрывающих тайны спортивных достижений.

«Такие усилия не предусматривают сенсаций и рекордов» – приходили к согласию зрители по должности спортивных телепередач, удаляясь в курилку следуя выработанной привычке в цикле рабочего дня.

«Как обеденный перерыв так опять политические страсти» – вздохнула одна из девушек – Сьюзи, приключавшая видеоканалы в поисках свежих новостей в эфире и посмотрела на часы, отметившие положением стрелок наступление личного времени обеденного перерыва.

Полулежа в разложенном до максимума вращающемся кресле и вытянув ноги она отдыхала после служебной однообразной позы в рабочее время.

«Страсти между политиками это на любителя» – усмехнулась ее подруга Мари, последовав ее примеру возле своего рабочего места.

«А у вас там что – спортивные тайны?» – рассмеялась Сьюзи над мужчинами в студии окруживших пристальным вниманием один из студийных мониторов.

«Какие же у нас от вас могу быть тайны!» – мужчины выключили монитора и устроились, усевшись, на столах и стульях поболтать со скупающими коллегами – девушками.

«Мы любим только смешанные единоборства» – засмеялись они в ответ на женский интелес угощая их наперебой каждый своими сигаретами.

«Ну вот – легки на помине» – одна Мари в очередной раз пробежалась по каналам мировых событий своего рабочего монитора.

«Надеюсь, ты мечтала о чем – то прекрасном» – усмехнулась Сьюзи, уточнив заинтересовавший их информационный источник.

«Я мечтала не об этом» – махнула рукой Мари в сторону экрана с политической прессконференцией.

«Накренившиеся столпы мирового сообщества» – улыбнулась Сьюзи, обратив внимание на возраст государственных персон и отвернулась к своему экрану найти более привлекательное зрелище.

«Оказывается сегодня какой – то брифинг в ведомстве иностранных дел» – Мари дослушала до конца витиеватые околичности политической фразеологии.

«Что – то случилось...» – переключилась на нее мужская часть студии, отвлекаясь от привычного ежедневного просмотра спортивных сводок.

«Надо уточнить» – Сьюзи принялась искать по интернету контакты пресс – центра международных отношений.

«Позвоните в пресс центр ведомств иностранных дел и аккредитуйтесь на сегодняшний брифинг» – подстегнул их хлопоты в международной сфере звонок шефа Ричардсона.

«Не пробьёшься» – устав от автодозвона работница агентства СМИ Мари в очередной раз переложила мобильный в другую руку.

«Международного масштаба очередная государственная задумка» – с улыбкой изобразил ее коллега Питер глубину и важность предстоящего информационного всплеска в массы политических выводов правительственных мужей.

«Что простите... А понятно... Извините...» – Мари дала отбой мобильной связи с источником судьбоносного обращения к мировому сообществу.

«Надо полагать, все билеты проданы?» – осведомился один из мужчин – Фрэнк у коллеги пробившейся к связям с общественностью ведомства международных дел.

«Свободных мест нет?» – уточнил их коллега Роберт обделенность из информационного первоисточника.

«Зато у нас есть откидные!» – одна из студниц – Джейн, подавая свой пример – другим наука- откинулась в своем кресле пред экраном монитора держа в одной руке кофе в другой пирожное.

«Скоро женщины вообще вытеснят нас с первых ролей» – один из мужчин констатировал горечь утраты первенства в изобретении способа сочетать приятное с полезным до конца рабочего дня. Он последовал примеру своей коллеги растянувшись перед своим рабочим монитором сопровождая исполнение служебных обязанностей чаем и бутербродами.

«Скоро состоится судьбоносное событие?» – промяв в мягком кресле за время ожидания форму своего тела спросил Майк еще один из сотрудников информационной службы новостей и событий. Он потягивая кофе перед монитором с трансляцией ежедневной студийной склоки в ток – шоу журналистов с мелкими политиками.

«Уже известно только что это будет брифинг представителя администрации президента» – оповестил Роберт своих коллег в погоне за сенсационными событиями в жизни планеты.

«Будем ждать высшего соизволения явления политического небожителя народу» – Фрэнк переключился на спортивный канал, выплеснувший бурные овации болельщиков со стадиона трансляции.

«Видимо мы прозевали самое главное!» – рассмеялся Питер их следующий коллега по несению в массы информации о том, где, что, когда на мировых просторах. Так он в шутку истолковав звуки народного ликования, на стадионе как поддержку точного и выверенного правительственного курса озвученного в СМИ.

«Нет, это не акт единства народа и правительства» – крутанувшись во вращающемся кресле его сосед Майк повернулся к монитору с картиной чествовавших народных масс вершителя какого – то выдающегося события.

«Это носят по спортзалу на руках под всеобщие овации забросившего решающий мяч в баскетбольном сражении» – охладил политические страсти своих коллег их сотрудник – болельщик зрелищем радостного буйства народных масс в ярусах чаши спорткомплекса в честь лидера завершившегося соревнования.

«А сейчас мы не должны пропустить гол в наши ворота» – призвал к вниманию своих коллег в информационном поиске Роберт внимательно следивший за содержанием перелистываемых каналов СМИ и вывел регулятор громкости на мощность слышимую во всех закоулках студии, образованных скоплением студийной аппаратуры.

«Быстро сегодня. Торопятся донести до народа глубину и значение своей умственной работы» – шутили между собой информационные работники усаживаясь перед единственным на всю студию, максимального размера, из выпускаемых серийно, телевизионным экраном.

«Широкий отклик в мировом сообществе получило предстоящее хождение в народ светила политического небосклона» – прибрассывались впечатлениям работники агентства СМИ по материалам видеорепортажа с улиц города в окрестностях здания пресс – центра службы иностранных дел.

«Целый городской квартал превратили в стоянку служебных автомобилей!» – продолжали они удивляться активности мировых СМИ съехавшихся на брифинг высокой персоны. Они заполнили автотранспортом со своими фирменными эмблемами все свободные места на ближайших улицах города.

«И внутри как будто массы поклонников звездных артистов ломятся за автографами!» – телекамеры СМИ транслирующие масштабность происходящего широко осветили со всех ракурсов столпотворение в здании работников СМИ нагруженных аппаратурой. Они колыхались плотной массой в поисках возможности просочиться поближе к закрытым дверям конференц-зала и прорвавшись затем внутрь занять удобную позицию для съёмки.

«Вот и правительственный вестник сейчас донесет в мир государево слово» – приготовились внимательно слушать и включили аппаратуру для записи и хранения информации работники агентства СМИ «Сити ньюс» с появлением в кадре – на высокой значимости политической трибуне в пресс центре посланца президента страны.

«Какими силами располагают вооруженные группировки в южной Америке?» – вырвался членораздельный вопрос из хаоса выкриков реплик многочисленным коллективом работников СМИ стиснутых своим количеством в отведённом для прессы секторе конференц – зала.

«Какая ожидается реакция нашего государства на зреющий в южной Америке конфликт?» – очередной вопрос долетел оторвавшись своей громкостью от остальных вопиющих ответа до президентского представителя брошенного руководством на острие зубов акул пера.

«Вооружённые формирования на южноамериканском континенте представляют собой значительную численность, и, мы не можем не замечать их растущей активности. Мы примем незамедлительные меры способствующие стабилизации обстановки на юге американского континента» – с победоносной решительностью в жестах и интонации завершил представитель президента пресс – конференцию от имени руководства страны.

«Ни пастила, ни клизма» – зевнул от итоговой скуки правительственного коммюнике выключая широкоформатную трансляцию государственно мышления Майк – один из сотрудников агентства СМИ «Сити ньюс». С ним согласились кивками и реплики его коллеги по цеху массовой информации, разделившие с ним необходимость просмотра по служебной надобности телерепортажа.

«Потом опять будут укорять в неоглобализме» – вздохнул председатель комиссии политических экспертов. Она была призвана сверстать для широкой публики окончательную внешнеполитическую резолюцию по разрастающейся в южной Америке региональной напряжённости между внутренними интересами сторон.

«А еще пройдутся своими остротами по щупальцам, которые тянутся из наших спецслужб во все стороны, чтобы удушать национальные свободы неугодных режимов» – тяжело дыша под массой солидной комплекции, прибавил к тяжелым испытаниям политической жизни один из членов комиссии. Он начал распаковывать с началом прений сигару снимая с слои упаковок с дорогостоящего экземпляра эксклюзивной табачной продукции.

«Одно раскачивание качелей гонки вооружений возбуждающее пищушую братию обойдется нам в длительное словесное соревнование» – раскрыл пред собой информационный бюллетень министерства обороны для служебного пользования высокий военный чин. Он сверкнув металлам наградных изделий провел пальцем по цифровым колонкам, обозначающим напряжение производительных сил страны на обеспечение притязаний на госбюджет военного сообщества.

«А еще латание социальных разрывов» – задумчиво протянул следующий ответственный член госкомиссии, перелистав статистику перед собой о состоянии удовлетворения нужд социальных программ.

«Наведение мостов над пропастью между бедностью и богатством требует заметных усилий» – открыл кнопку из драгоценного камня футляр очков вступивший в выработку совместного решения очередной член комиссии.

«Родина мать с большим трудом только может выдержать рождение очередного проекта помощи дружественному государству» – усмехнулся следующий член госкомиссии отрываясь от разложенных пред ним машинописных листов.

«Но послание президента к нам требует выступить перед всем миром твёрдым и принципиальным участником урегулирования международных конфликтов» – выслушал предварительное мнение собравшихся председатель комиссии.

«Вот это ответственный государственный подход» – приосанился в своем мягком кресле представитель военного ведомства пытаясь использовать удобную возможность для широкого доступа в государственные закрома.

«Но общественное мнение неоднозначно в оценке нашей международной политики» – остановил его стремление к ненасытному финансированию один из членов комиссии.

«Штыком не убавить громкости общественного волеизъявления. Скорее наоборот исторгнуть из него истошный вопль» – согласился с предыдущим участником политической дискуссии следующий участник конструктивного диалога.

«Ну правильно, если на кого спустись собак за нарушение прав или секвестр учинить первоочередных нужд – так на военных» – представитель военного ведомства, расстроенный недалёковидностью гражданских, углубился в свои секретные материалы на столе перед ним.

«Теперь надеюсь всех удовлетворяет окончательный текст нашей внешнеполитической резолюции» – облегченно вздохнул председатель комиссии по выработке направления внешнеполитического курса в сторону горячей точки в южной Америке. Он подравнял стопку листов своей речи, адресованную для пресс конференции о политической ситуации на этом континенте.

Эскорт из трёх бронированных машин – двух джипов сзади и спереди и лимузина посредине звуковыми и стробоскопическими спец сигналами отменив для своего скоростного продвижения правила дорожного движения замер у парадного входа в здание пресс – центра ведомства иностранных дел. Замкнутый контур расположения охранников приступил к сопровождению в здание Стенсена – полного человека в штатском промакивающего свободной рукой лоб носовым платком. Другая рука его была неподвижна отягощённая весом тяжелого металлического кейса и толстой цепью с наручником соединяющей кейс с рукой несущего.

Ведомая председателем внешнеполитическая комиссия под обстрел колких журналистских вопросов и замечаний столкнулась с тщательно охраняемым многочисленной охраной господином Стенсеном в коридоре пред входом конференц-зал. Там журналисты от волнения и нетерпения в ожидании сенсаций теребили, переживая за работоспособность свою аппаратуру. Строй охраны Стенсена расступился, допустив для приближения к его персоне председателя комиссии. Председатель молча ждал пока важный господин расколдует кодовый замок своего несгораемого кейса. Он передал председателю принесенные им в кейсе пачку машинописных листов в обмен на выработанную комиссией внешнеполитическую линию по южноамериканской проблеме.

«Гора с плеч» – улыбнулся вздохнувшим с облегчением своим коллегам по политическим заклинаниям председатель комиссии перед входом в конференц – зал для размещения во главе своей комиссии перед кинокамерами и микрофонами.

«Знакомые все лица» – собрались перед панорамным студийным телеэкраном работники информационного агентства «Сити ньюс» видя знакомые эмблемы ведущих СМИ страны и международных информационных компаний.

«А вот и идеологическая опора страны» – усмехнулся один из сотрудников СМИ в студии агентства про рассказывающихся пред камерами политработников. Они принимали перед объективами вид политических апостолов завтрашнего дня, изрядно потёртые за долгие годы подковерных политических схваток среди известных в стране экспертов иностранных дел.

«Как и эти незаменимые частые гости хроники политических интриг?!» – делились между собой коллеги информационного содружества «Сити ньюс» именами, названиями, должностями расположившихся в президиуме пресс-конференции политических деятелей.

«Дамы и господа! Южноамериканский кризис потребовал пристального внимания мирового сообщества» – начал председатель комиссии из борющихся за его спиной, стоящего на трибуне, со сном престарелых экспертов, утомленных прошедшими дебатами.

«Отсюда следует что последовательный политический курс разрешения этого кризиса единственно правильный для его урегулирования и разрядки напряжённости» – завершил он, переводя дыхание, на ораторском возвышении трибуны, складывая использованные для доклада листки с текстом.

«Что значит последовательный политический курс?» – тут же он был атакован вопросом от СМИ, едва засунув в карман отработанный материал доклада.

«Это, наверное, бомбить вооружённые отряды в джунглях конфетами» – усмехнулся Бен – один из телезрителей в агентстве СМИ «Сити ньюс» прочитанного по бумажке оратором выступления с политической резолюцией.

«Причем не дешевой карамелью – а то обидятся и не смирятся с последовательностью политического курса» – улыбнулся его коллега Роберт.

«Потребуется дополнительные бюджетные ассигнования на шоколадные» – рассмеялся следующий труженик новостной информации Питер, выключая лишнее сенсационности телевизионное вещание из зала мирового политического события.

«В такую погоду понятие холод превращается в понятие золота среди коммерсантов» – командир базы Симмонс, утренним часами наступившего дня, готовился к распределению обязанностей несения службы ее личного состава затерянного в африканских песках.

Кондиционер в его штабном помещении завывал на максимальной мощности ускоренного износа его деталей, но еще был способен поддерживать работоспособность человека в условиях раскаленных солнцем окружающих со всех сторон песков.

«Сейчас даже слабый сквозняк в любом помещении – это как жизненный родник для находящихся в нем» – покачал он головой, выглянув за окно на мертвый штиль повисшего за окном раскаленного воздуха.

«Это что за гром с ясного неба?» – отложил командир базы Симмонс штабную документацию для организации ежедневного ратного труда личного состава здешнего оплота государственных интересов на дальних рубежах, затерянных среди бескрайних песков. Усиливающиеся громовые раскаты надвигались сверху на территорию базы. Их источника не было видно в окна штабного расположения командования этим обитаемым людьми островком в бескрайнем песчаном пекле.

«Вот и ветер поднялся» – удивился командир базы, увидев поднимающийся кверху смерч насыщенный песком с поверхности окружающей пустыни посмотрев в окна на все четыре стороны с высоты своего командного положения над вверенной его руководству части пустыни. Эта территория вырезанная из окружающей песчаной безбрежности была огорожена колючей проволокой и застроена укрытиями для боевой техники и жильём для личного состава призванного для утверждения среди бесконечных дюн и барханов могущества посланной сюда людей державы.

«Хорошо бы еще дождь пошел» – улыбнулся командир базы Симмонс, набирая по служебному мобильнику номер своего заместителя.

«Разрешите обратиться» – с нажатием последней клавиши командирского мобильного открылась дверь в штабную комнату. Для выработки командованием базы планов несения службы личного состава на пороге вытянулся пред вышестоящим помощник командира с заигравшей в одном из карманов вызывной мелодией мобильного телефона.

«Вольно. Можно отключиться» – улыбнулся командир базы своему сослуживцу по невзгодам в плену палящего солнца и раскалённого песка, напомнив отключить ставший ненужным вызов по мобильному телефону.

«Неплохо бы» – усмехнулся помощник командира базы одним глотком осушив стакан прохладительного напитка предложенный командиром из холодильника. Он уселся на стул поближе к прохладе вливаемой в помещение тягой кондиционера издающего при работе на максимуме звуки своего надрывающегося от нагрузки механизма, казалось предвещающие его последние прохладные вздохи.

«Наша служба терпелива и трудна» – согласился с ним командир Симмонс со вздохом обреченного служебным долгом на ежедневное запекание пустынным зноем личного состава всех чинов имеющегося на базе табеля о рангах.

«К тому же придётся включить дополнительные внутренние резервы» – усмехнулся помощник командира базы, повышая голос, чтобы пробиться на наваливающийся вертикально сверху на территорию базы грохот.

«Это какие – такие устрашающие звуки сваливающихся на нас забот?» – еще громче своего помощника обратился к нему командир с улыбкой.

«Ими нас сейчас начнут напрягать» – уже в ухо командиру прокричал помощник, пробиваясь к его органам слуха сквозь грохот казалось салютационной канонады, поднявшей попутный песчаный смерч затуманивший своим порывом свет солнца.

«А это что такое?» – удивился командир базы Симмонс внезапно наступившей тишине. Она сопровождалась плавным оседание песчинок на свои места в песчаном прибое в ограждении базы вслед за резко оборвавшимися шквалом грохота выводящего слух из строя.

«Сейчас все станет ясно. Рано расслабляться» – усмехнулся помощник приводя свой внешний вид в подобие выходной служебной формы по торжественному случаю.

«А, понял – дед мороз привез подарки. . .» – усмехнулся в такт своему помощнику командир базы. При этом он упомянул ругательный мифический образ кознями и интригами баламутившим спокойную жизнь сказочным персонажам. Затем он придал потянутый вид служебной форменной одежде и вышел во внешнее пространство базы напоминающее температурным режимом прогретую духовку пирожника. Его сопровождал помощник покидая прохладу кондиционированного командного пункта.

Их появление на возвышенном положении лестничной площадки пред дверями командного пункта совпало с последним оборотом замерших лопастей нескольких легких вертолетов для транспортировки личного состава. Тяжело вздохнув командир базы и его помощник быстро сбежали по металлической лестнице аккомпанементом звенящей под их тяжелыми башмаками своей конструкции приветствуя, пока не появившихся наружу из корпусов вертолетов, прибывших.

«На караул» – усмехнулся командир базы Симмонс, подавая своим помощнику пример, вытянувшись в выжидательную стойку «смирно», приложив уставным жестом руку к козырьку головного убора пустынного исполнения военной формы.

«Золушка из этой воздушной кареты точно не выйдет» – помощник командира базы пытался угадать, какие неприятности ожидают их занесенные неожиданным визитом.

«По такой жаре я бы даже за Золушкой не стал бегать с ее туфелькой.» – усмехнулся в ответ командир базы.

«А это про ту внезапную медкомиссию с женщиной офицером во главе...» – сдерживая смех, вспомнил помощник командира о недавнем визите на базу одной из центральных комиссий.

«Не дай бог вылезет каянибудь дама из кадров личного состава...» – попытался сокрушенно покачать головой командир базы Симмонс, чему помешала упиравшаяся в его головной убор его рука в приветственном жесте ожидаемого появления прибывших на базу по воздуху.

«Да годы уже не те...» – согласно вздохнул его помощник, мгновенно выпрямившись и замерев стойкой «смирно». Он пытался предстать нестигаемым защитником государственных интересов в редко вспоминаемых государством задворках всемирной географии. Свою выправку он демонстрировал перед медленно расплзающимися в стороны дверями выходных люков приземлившихся посреди территории базы пассажирских вертолетов.

Из корпусов всех вертолетов кроме одного, приземлившегося в центре между других винтокрылых летательных аппаратов выпрыгнули наружу вооруженные военные и оцепили вокруг эту вертолетную стоянку. Командир базы и его помощник тревожно и озадаченно переглянулись придав своим уставным позам перед вышестоящими еще более боеспособный вид под безветренным пустынным зноем. Открылась двери люка вертолета занимающего центральное положение среди остальных приземлившихся и на территорию базы спустился с помощью помощников Стенсен – полный человек обременённый в такую жару весом тяжелого кейса прикованного наручником к его руке. Едва только он вступил на африканскую землю над ним его личное окружение раскрыло широкий зонтик от падающего с местного солнца жара способного расплавить самочувствие нетренированного человека. От сопровождающей процессии отделился расторопный человек и подошёл к замершим подобно статуям в пантеоне военнослужащих командиру базы и его помощнику.

«Здра...» – начал было командир базы Симмонс приветственную реплику утверждённую уставом несения им службы.

«Отставить» – подбежавший из числа сопровождающих вместо этой представительской церемонии выяснил у начальника базы где можно расположиться прибывшему для отдыха.

«Примите командование» – стараясь держать на лице вежливое выражение радушного хозяина пред прибывшим с неизвестными целями, но очевидно высокопоставленного лица, командир базы предложил свои полномочия на помощника для организации в его отсутствие процесса дальнейшей несения на базе службы.

«Слушаюсь» – только сумел выдохнуть его помощник теряясь в тревожных догадках относительно последствий неожиданного появления на базе такой высокопоставленной персоны.

«Всем офицерам собраться в центральном корпусе» – разнесся по внутренней связи по жилым помещениям офицерского состава базы призыв командира базы Симмонса после нескольких часов ожидания, парализовавшего ежедневный служебный регламент базы сразу после небесного появления державного высокого представителя.

«Интересно, с какой боевой задачей свалились на нас из центрального руководства» – удивился один из офицеров.

«Здесь в радиусе тысячи миль любой враг не захочет к нам сунуться – либо на солнце угорит, либо в песке испечётся» – разделив его удивление, пожал плечами его коллега.

«Может быть будем гоняться на вверенной нам технике по пустыне – добывать какие –нибудь деликатесы из скудной здесь местной фауны» – улыбнулся вступивший в беседу их сослуживец взглянув на часы. Он покачал головой, отметив значительное опоздание высокопоставленного государственного посланца к назначенному им времени военного совета.

«Сейчас узнаем кто за кем будет гоняться» – слышав топот башмаков строевого построения охраны высокого гостя вздохнул озабоченно помощник командира базы.

«Господа офицеры» – командир базы Симмонс призвал присутствующих подчиненных к церемонии приветствия высокопоставленного прибывшего.

Оставив за дверями подразделение охраны, закрытыми за ним с началом совещания командиром базы, прибывший из высших военных эшелонов столицы представитель безошибочно занял свое председательское место за совещательным столом, увидев во главе его мягкое кресло. Справившись с кодовым замком, приезжий привлек внимание офицеров базы, продолжающих стоять, без его приглашения по уставу занять свои места, толстой кожаной папкой. Он извлек ее из стального корпуса кейса с цепью, соединяющей его с наручником на его руке и сковывающей его неуклюжие движения. Стоящие «смирно» офицеры переглянулись, оценив ее внешний вид подобный обложек старинных книг.

«Может нас тут обяжут заниматься археологическими раскопками секретного назначения на основании древних писаний» – подумал командир базы Симмонс, ближе всех остальных офицеров разглядывая подробности внешнего вида толстой обложки таинственного внутреннего содержимого.

«Оказывается никакой доисторической экзотики» – убедился в ее повседневном содержимом командир базы. Он увидел в руках Стенсена – полного человека лишенного признаков военно выправки, зато щедро украшенного наградами и должностными признаками и высоким званием центрального военного руководства, документ современного служебного канцелярского исполнения усеянного печатями грифов секретности различных оборонных структур.

«Господа» – не вставая из уюта кресла начал высокий военный представитель командного центра развивать идею принесенную на базу его посещением из столицы. В хорошо кондиционируемом помещении присутствующие при его докладе офицеры не получившие от него предложения сесть продолжали стоять сменив стойки «смирно» на стойки «вольно». На это высокий гость увлеченный содержанием своей речи не обратил внимания и офицеры базы решили стоя дожидаться окончания его реляции победоносного содержания. Однако монотонность затянувшегося изложения региональной военной государственной доктрины затягивалась и офицеры ловили себя на том, что их окутывает дрема и можно потерять равновесие, поддавшись влиянию навеваемого сна.

Сдерживая улыбку при виде состояния своих сослуживцев командир едва заметным знаком пригласил их бесшумно занять свои места чего и не заметил высокопоставленный докладчик. Он продолжал развивать глубокие последствия и широкие перспективы предстоящей деятельности военнослужащих базы. Он уже было воодушевился еще более раздуть свою глобалистскую теорию, но вызывной сигнал его мобильного сдул его иллюзию.

Он выслушал короткое сообщение и вышел из комнаты, не обращая внимания на присутствующих офицеров базы, уводя за собой охранное подразделение. Оно покидало постовые точки в здании, удаляясь топотом многочисленных ботинок к ожидающим взлета разогревающим двигатели вертолетам.

«Стая птичек снесла на наши головы яичко» – усмехнулся командир базы Симмонс, делаясь впечатлением о завершившемся высоком посещении со своими офицерами, махнув на прощание рукой удаляющемуся вертолетному отряду.

«Надеюсь на долгое» – вздохнул помощник командира под согласное кивание головами остальных офицеров.

Черное небо над африканской пустыней подернулось первыми проблесками рассвета. Под этим покровом тайны традиционном для мировых сказочных и приключенческих эпосов песчаные дюны рассекали выстроенные цепочкой вооруженные люди. Их количество сформировало длину пешей цепи, которой хватило чтобы извиваться подобно гигантской змее, между несколькими большими барханами.

«Вот и вестники дня грядущего» – тяжело дыша перемалывая на марше песчаные массы, затягивающие в глубь ноги, поделился своими наблюдениями за окружающей природой один из бредущих в общем строю по пустынным просторам.

«Что день грядущий нам готовит...» – посмотрел на небо его спутник по ночному маршруту через бескрайние пески.

«Доживем – увидим» – устало улыбнулся ему в ответ соратник поправляя сползающие по утомлённому длительным переходом телу ремни от навьюченного на себя оружия.

«Слушай мою команду» – донеслось от головы этой змеи образованной из рыхлящих массы песка вязнущими в нем ногами вооруженных людей, ползущей своей дорогой по ночной пустыне.

«Наконец – очередной привал» – обрадовался переводя дух один из шедших в общем строю из закамуфлированных под окружающий ландшафт военной формой людей.

«Хорошо бы» – потянулся другой всем телом в надежде развалиться на песке дав отдых усталым мышцам.

«Кроме командира неизвестно сколько еще идти и отдых был бы кстати» – согласился еще один, шедший за ними следом их боевой соратник.

«Прибавить темп» – было отдано указание ведущим следующему за ним подразделению. Это вызвало в строю, шедшем до этого в молчании берегущем физические и духовные силы волнение, прокатившееся вдоль него по всей длине в виде глухого ропота ругательств и насмешек.

«Прямо как на галерах» – усмехнулся один из меряющих шагами пустынные просторы в пешем строю загребая ногами песок словно гребцы веслами толщу воды.

«не хватает только барабана отмеривающего ритм движения» – улыбнулся следующий за ним в этом переходе вымешивая на глубину почти до колена слежавшийся до этого песок.

«Но в отличие от бесправных рабов обреченных в итоге на бесславную смерть наш освободительный поход раскрепостит народное волеизъявление» – ускоряя шаг и поднимая песочные брызги больше обычного, вязнущими в песке ногами, потянулась оживленным темпом змеевидное маршевое построение вооруженного соединения среди рельефа пустыни.

«Скажи предводитель, а где же вода...» – усмехнулся один из идущих в песчаных сугробах, проваливаясь и вырываясь из затягивающей ноги сыпучей трясины.

«Человек на большую часть массы своего организма состоит из воды» – улыбнулся его соратник, оборачивая в шутку их углубление в бескрайнюю песчаную россыпь пустыни.

«То есть ты хочешь сказать, что еще рано жаловаться на истощение резервов жизнедеятельности?» – усмехнулся участник вооруженного формирования крепкого телосложения.

«Да. До засушенного жаждой скелета тебе еще далеко» – с улыбкой успокоил товарищ по предстоящей вооруженной борьбе.

«Сдругой стороны скелету идти легче. В нем меньше веса» – обдумывал варианты дальнейшего перехода сыпающихся за горизонт песков его товарищ.

«Верно. И вода ему не нужна» – смеясь согласился с ним идущий следом сподвижник по освободительному движению.

«К тому же скелет идеальный воин» – воскликнул со смехом идущий впереди него боец отряда в пустыне.

«Это что —то новенькое в комплектовании личного состава!» – засмеялся идущий следом за ним, едва не свалившись в глубину из песчаной крошки споткнувшись, услышав победоносную теорию своего товарища.

«Во первых психологическое. Скелет с пулемётом подействует разрушительно на боевой настрой противника» – говоривший сам едва не упал в песчаную зыбь, обернувшись к своему товарищу сзади обосновывая новую тактику боя.

«Это верно. Увидев гремящий костями скелет захочешь помолиться – а он тебя и скосит очередь» – согласился с весомостью довода слушающий от своего приятеля способ переворота военной доктрины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.